

Михаил
ГУНДАРИН

Солнце всходит и заходит

Жизнь и удивительные приключения
Евгения Попова, сибиряка, пьяницы,
скандалиста и знаменитого писателя

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

УДК 929
ББК 84(2Рос-Рус)6
Г94

Гундарин М.

Г94 Солнце всходит и заходит : Жизнь и удивительные приключения Евгения Попова, сибиряка, пьяницы, скандалиста и знаменитого писателя / Михаил Гундарин. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2021. — 458 с. — (Серия «Пальмира — проза»).

ISBN 978-5-517-03473-1

Герой этой книги — знаменитый писатель Евгений Попов, заслуженный работник культуры РФ, лауреат престижнейших премий, книги которого переведены на множество языков. Его произведения во многом определили пути развития русской прозы последней трети XX — начала нынешнего века. Он всю жизнь писал и пишет уморительно-смешные и вместе с тем глубоко проникающие в самую суть национального характера вещи. Эта книга — о человеке, всю свою жизнь связавшем с литературой, официальной и неофициальной. Мало кто знает столько о подлинной сути прошлой и нынешней литературной жизни страны, закономерностях взлетов и падений писательских репутаций. Так что книга еще и о тайных и явных пружинах литературного механизма, что в прежнее время, что теперь. По ней можно изучать историю русской литературы за последние 50 лет.

УДК 929
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-03473-1

© Гундарин М. В., 2021

© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2021

От автора

Начинаем наше представление. Эта книга — о знаменитом писателе Евгении Попове, заслуженном работнике культуры РФ, лауреате престижнейших премий, книги которого переведены на множество языков. Его произведения во многом определили пути развития русской прозы последней трети XX — начала нынешнего веков. О Евгении Попове высоко отзывались самые знаменитые его современники, ему посвящены многочисленные исследования в России и за рубежом.

Ничего удивительного: он всю жизнь писал и пишет уморительно-смешные и вместе с тем глубоко проникающие в самую суть национального характера вещи. Полагаем, что в понимании русской жизни «со всеми ее отчетливыми мерзостями и воспарениями» ему найдется мало равных среди современников даже самых раскрученных и именитых!

Эта книга — о человеке, всю свою жизнь связавшем с литературой, официальной и неофициальной. Он был одним из редакторов-составителей легендарного альманаха «МетрОполь», гонимого прежними властями, ныне стал президентом Русского ПЕН-центра, писательской правозащитной организации, состоящей, пожалуй, из самых лучших литераторов страны. Мало кто знает столько о подлинной сути прошлой и нынешней литературной жизни страны, закономерностях взлетов и падений писательских репутаций.

Здесь есть простые персонажи, но вы встретитесь и с настоящими литературными звездами. Среди них Василий Аксёнов и Василий Шукшин, Белла Ахмадулина и Андрей Битов, Саша Соколов и Юрий Кублановский, Владимир Салимон и Андрей Вознесенский, Д. А. Пригов, Владимир Высоцкий, Иосиф Бродский, Эдуард Русаков, Александр Кабаков, Анатолий Гаври-

лов... И все они живые, настоящие, как говорится, исключительно «без галстуков». Так что книга еще и о тайных и явных пружинах литературного механизма что в прежнее время, что теперь. По ней, пожалуй, можно изучать историю русской литературы за последние 50 лет. И это будет «честная» история, без белых пятен и умолчаний.

Читателя ждут настоящие сенсации, о многом здесь рассказано впервые и предельно откровенно.

И наконец, эта книга просто о жизни, множестве ее подробностей и тайн, которых хватало и в Красноярске 1950-х, и в (подпольной) Москве начала 1980-х, и в нынешние посткараantinные времена хватает.

Все эти времена Евгений Попов проводил и проводит не унывая. Он, как и его друзья, отнюдь не чужд «веселия Руси». Он не боится скандалов, без особого испуга идет на обострение, если ситуация касается принципиальных (скорее уж сущностных!) вещей. И вообще Евгений Попов сибиряк, этим сказано очень много. Поэтому книга и о Сибири, сибирском характере, сибирском взгляде на мир.

Ну а песня, по первой строке которой названа книга, попросту гениальна. В ней есть все, что надо знать о нашей жизни и нашей великой стране. То-то ее так любили Максим Горький и Фёдор Шалапин.

Если коротко — всем нам непросто, но мы никогда не сдаемся, и малодушно бежать, отступать не намерены. Потому как бежать и некуда, и стыдно. Надо жить своей жизнью, и ничего не бояться.

Это прекрасно демонстрирует герой книги.

Михаил Гундарин

Глава I

Человек из Сибири

Сибирь. Родня

Наш герой родился 5 января 1946 в Красноярске. Старом, опорном городе Сибири. Сибирь — вот одно из ключевых слов, необходимых нам для описания поступков, странностей и достижений Евгения Попова. Да и характера его прозы, конечно, густо замешанной на сибирской бытовой и языковой культуре. Которая, как было понятно давно, отличается от культуры общероссийской.

Еще в 80-х годах позапрошлого века сибирский публицист и общественный деятель Николай Ядринцев писал: «Нам остается еще указать на одну черту местного характера, отмечаемую путешественниками и этнографами. Этою чертою, отличающею русское население на Востоке, признают „наклонность к простору, воле и равенству“. Нельзя сказать также, чтобы это воспитание индивидуальной жизни прошло бесплодно. Оно закалило местный характер, приучило к труду, самостоятельности и самодеятельности. Такому обществу предвидится впереди не разложение, а развитие».

Книга Ядринцева называлась многозначительно: «Сибирь как колония» и вызвала резкое неудовольствие начальства. Правительство публициста преследовало; при советской власти его не печатали, хотя называли улицы его именем. Сегодня идеи Ядринцева и других так называемых «сибирских областников» поднимают на щит те, кто считает, что Сибирь серьезно

отличается от России, а сибиряк — от жителя среднерусских равнин. И это должно быть как-то учтено в общегосударственной политике (чего не было никогда и вряд ли будет, увы).

Несомненно, что первоначально население Сибири формировалось и пополнялось тремя категориями русских людей. Это те, кто был настолько социально активен, что не мог сидеть на своем клочке земли, «под барином», рвался к чему-то большему. В Сибири, напомним, не было крепостного права. А еще те, кому сибирский транзит был предоставлен властями, опять же за их чрезмерную активность.

Третьим составляющим элементом народа Сибири стали местные жители. В большинстве своем они охотно ассимилировались с пришельцами культурно, религиозно и лично. Оттого у сибиряков сплошь и рядом просвечивает в лицах нечто монголоидное, а обладатель ФИО Иван Иванович Иванов частенько оказывается, например, стопроцентным якутом.

...он пожирает
Очами чудные красы.
Тунгузки черные власы
Кругом повиты оргуланом
Он, разукрашенный маржаном,
На стройном девственном челе
Горит, как радуга во мгле.
В ее устах не дышат розы,
Но дикий огненный ургуй
Манит любовь и поцелуй...

Это стихотворение неведомого сибирского поэта по фамилии, что характерно, Баульдауф, приведенное Ядринцевым, потом отзовется в произведениях одного из сомнительных альтер-эго Евгения Попова — Н. Н. Фетисова. Да и в родословной нашего героя, как увидим, без «тунгузок» (в широком смысле) не обошлось.

Повышенная социальная активность, наряду с отмеченными публицистом самостоятельностью и самодеятельностью, оставались основными чертами сибиряков и в XX веке. Несмотря на массовый террор, дикий уровень жизни и попытки тотального контроля всего и вся. Что, кажется, к 1946 году достигло своего апогея.

Но в том все и дело, что в самой глухой тьме сибиряк во все времена мог отыскать свой, частный огонек и не дать ему погаснуть. Этот огонек мог называться «книга» или «водка», или «семья», или просто «что хочу, то и ворочу», но за него сибиряк во все времена был готов биться.

Итак, отец Евгения Попова, Анатолий Евгеньевич, родился в июле 1910 года в селе Рождественское Казачинского района. Сегодня уже известно, что в семье священника. Однако подробности до конца неизвестны. Сам Анатолий свое происхождение скрывал. В советские времена такие сведения прятали особенно тщательно, да так, что уже потом было и не отыскать. Имеются, например, сведения о том, что настоящий дед нашего героя был расстрелян в 1919 году...

Как сказано в романе «Подлинная история „Зеленых музыкантов“» (1998), «...сам я уже много лет знал от пьяницы дяди Вани из Енисейска, что моего дедушку убили „красные“ за то, что он был священником в большом сибирском селе К. на юге К-ского края, и что отец всю жизнь скрывал этот губительный для него факт биографии, числясь по анкетам „сыном учителя“».

«Учителем», чьим сыном записывал себя Анатолий, был его отчим Василий Анисимович Федосеев, один из основателей Красноярского пединститута. Федосеев болел туберкулезом и умер перед войной. Евгений Попов вспоминает, что увидел фотографию Федосеева на стенде портретов основателей института, когда пришел туда заключать договор с директором (дело было во время работы в Художественном фонде). Директор института договор заключить отказался. От соблазна напомнить ему, чьего внука он видит перед собой, благоразумно отказался сам Попов.

Вообще же, по отцовской линии Евгения Попова можно считать сибиряком с незапамятных времен. Были в роду и священники, и представители малых сибирских народов, вроде «тунгузки» из процитированного стиха.

Отец героя в 1927 окончил 8 классов девятилетки, затем Красноярский гидромелиоративный техникум (1931). После службы в армии с конца 1934 года был инспектором и техником красноярской гидрометеослужбы. Однако самым важным для него оказалось не это.

Анатолий Попов с детства увлекался спортом. Был заметным игроком в футбольной и хоккейной командах красноярского «Динамо». В этом качестве известен особо продвинутым фанатам красноярского спорта и сегодня. Ну а где команда «Динамо», там и НКВД. Весьма образованный по тем временам (техникум!) Попов-старший стал офицером. Служил в МВД в звании капитана во время войны (на фронте не был), потом была командировка в Караганду на несколько лет (по сути — просто ссылка, которую он отбывал со всей семьей). С 1953 года Анатолий Попов в Красноярске работал в системе исполнения наказаний.

Карьеры не сделал. Крепко выпивал. В какой связи находятся эти два факта, сказать сложно. То есть пил из-за неудач по службе или не давали хода из-за столь распространенного порока? Или сыну священника ненавистна была сама служба?

В итоге — ранняя смерть от инфаркта, всего-то в 50 лет.

Как вспоминает сам Евгений Попов, он видел огромный том отцовского «дела» в красноярском МВД в 1961 году, когда его туда вызывали оформлять пенсию. Показали том и спрятали, на руки не выдали. Ни тогда, ни после.

Предки по линии матери носили фамилию Мазуровы, были в Сибирь в конце XIX века из-под Таганрога. Крестьяне. Жили в ближнем к городу селе Емельяново (теперь тут Красноярский аэропорт), затем в самом городе.

Мать героя Галина Александровна родилась 8 марта 1918 года. В 1937 году окончила в Красноярске десятилетку, в 1937-м поступила в Красноярский Пединститут, не окончила, работала в Красноярском отделении гидрометцентра, потом в детских садах, в начале 60-х в дошкольном секторе Горно... Умерла в 1970. Тоже, конечно, рано. Инсульт.

С отцом они вступили в брак 13 июля 1939 года. Помимо Евгения, у них была дочь Наталья (старше героя на 8 лет).

Как можно предположить, отношения с отцом были достаточно противоречивы, вряд ли ему нравились увлечения сына, проявившиеся достаточно рано. Но будучи человеком добрым — или слабым? А где проходит грань? — Анатолий Евгеньевич в его дела особо не вмешивался. Сам же герой много раз в своих рассказах вспоминает, как ударил пьяного отца палкой, чего тот вовсе не почувствовал (ну, не на это ли и расчет был).